

Госпожа Ли была шокирована решительным тоном Хань Сяня. Она никогда не видела никого, кто был бы таким наглым, и даже игнорировал приказ императора. Когда она увидела, что мимо нее проходят теньевые гвардейцы, она хотела сделать шаг вперед, чтобы остановить их, но ее тут же окружили.

Госпожа Ли холодно сказала: "Что ж, Хань Шидзи идёт на большой риск. Если Хань Шидзи ничего не сможет найти, то не вините меня в отсутствии милосердия."

"Госпожа слишком вежлива." Хань Сянь медленно произнес: "Вам не нужно быть милосердным ко мне, и я не буду милосерден к вам."

Увидев эту ситуацию, госпожа Ли подмигнула Ла Мэй. Та посмотрела на Юаньбао, топнула ногой и воскликнула: "Я немедленно пойду во дворец."

Юаньбао поспешно сказал: "Носилки снаружи, и старый раб сопроводит наследницу Ши во дворец."

Ши Ла Мэй кивнула: "Хорошо, вы будете свидетелем перед императором."

Прежде чем Юаньбао ушел, он мрачно взглянул на Хань Сяня, но вежливо произнес: "Поскольку Шидзи не прислушался к совету старого раба, я не могу здесь помочь, поэтому возвращаюсь во дворец."

Хань Сянь кивнул Юаньбао, выражение его лица оставалось по-прежнему спокойным.

Хан Сянь попросил кого-нибудь найти стул. Он сидел на улице, перед кабинетом Ли Чжуна и наблюдал за поисками охранников, греясь на солнышке. Его поза была расслабленной, но его лицо заставляло людей чувствовать враждебность.

Госпожа Ли тоже сидела в стороне и холодно наблюдала. Гао Фэн и его гвардейцы тщательно обыскали каждый угол кабинета. Они знали, что легко установить механизм по открытию потайной комнаты на книжной полке, поэтому они выбросили все книги со стеллажей. Гао Фэн также осторожно коснулся всех подозрительных предметов.

Несколько гвардейцев, которые отправились на поиски Ли Юя, вскоре вернулись, приведя прислугу из его комнат.

Гвардеец, шедший впереди, нес в руку стопку серебряных билетов. Он протянул их Хань Сяню и сказал: "Мастера Ли нет дома. По словам девушек, прислуживавших в его комнатах, он ушел из дома рано утром, и вроде, отправился в Ваньхуалоу. Его там задержат."

Хань Сянь хмыкнул, показывая, что он знает.

Только Ла Мэй из всех людей в доме, не знала о том, что Ли Юй ест, пьет, играет в азартные игры и развлекается с девушками.

По мнению Ли Юя, Ла Мэй должна быть благодарна, что он взял ее в жены.

Женившись на Ла Мэй, Ли Юй чувствовал себя очень неловко, когда каждый день сталкивалась с ней, он не мог разглядеть брови на её толстом лице, и его тошнило от ее полной фигуры.

Он мог заставить выполнять себя супружеские обязанности, ради семьи Ли, но для него было совершенно невозможно не развлекаться на стороне.

Госпоже Ли было жаль сына, и она чувствовала, что он перенес большую обиду, поэтому она потакала Ли Юю еще больше.

Ли Юй был хорош собой, он не только заслужил любовь Ла Мэй, но и благосклонность почти всех девушек и женщин в доме, не смотря на возраст и положение.

Ли Юй говорил им несколько ласковых слов, время от времени показывая свою грусть перед лицом Ла Мэй. Он мог сказать этим девушкам, что они в сотни раз лучше ее, и, наконец, превращал их в своих.

Естественно, они помогали ему скрывать от жены его похождения и даже лгали Ла Мэй, если у нее возникали подозрения.

Поэтому жизнь Ли Юя была чрезвычайно шикарна и комфортна.

Только недалекая Ла Мэй могла твердо верить, что ее муж восхищается ею, и как домашний кот не гуляет на стороне.

Ли Юй получив несколько серебряных билетов, в качестве взятки, некоторые из них отдавал жене, позволяя тратить по своему усмотрению. Она думала, что это знак его привязанности, и была очень довольна и счастлива.

Хань Сянь взял серебряные билеты и небрежно перевернул их. Номинал каждого составлял тысячу таэлей, а теперь у него в руке было почти тридцать тысяч.

Хань Сянь взял эти серебряные билеты в правую руку, несколько раз хлопнул ими по ладони левой, а затем посмотрел на госпожу Ли и улыбнулся.

Его поступок, был не очень заметен из-за шумного рытья в шкафах в кабинете.

Госпожа Ли холодно фыркнула, посмотрев на это, уголки ее рта слегка поджались, выражение ее лица было презрительным, и она сказала: "Хань Шидзи ведь, не думает, что у нашей семьи Ли нет возможности дать сыну эти не большие деньги, верно?"

Хань Сянь тихо усмехнулся и добродушно сказал: "Естественно, госпожа Ли - член богатой семьи. Кажется, ее приданое в свое время составляло более ста тысяч таэлей. Более того, на протяжении многих лет семья Ли ведёт свой бизнес, включая аренду домов, земли и доход Чжуанцзы. Эти деньги действительно невелики в глазах госпожи Ли."

Госпожа Ли не расслабилась из-за кажущегося великодушия Хань Сяня.

Впервые этот наследник дома Хань предстал перед глазами местной знати на банкете в честь дня рождения его бабушки.

Его посчитали жестоким из-за кровопролития, но у людей в задней части дома есть свои соображения. Они относились к нему презрительно.

Все они более или менее знают о методах заднего двора. Вероятно, у Хань Сяня была очень несчастливая жизнь. Он намеренно устроил такое по случаю дня рождения бабушки. Сделав это, он был слишком высокомерен и потерял свою репутацию.

Затем Хань Сянь официально появился перед всеми, в день рождения королевы-матери, тогда, он напился. Никто ничего не сказал, но в глубине души посчитали, что в голове у этого человека пусто.

Просто госпожа Ли не ожидала, что император позволит ему прийти в их дом.

Она также не ожидала, что Хань Сянь будет таким грубым и властным, проигнорирует волю императора и не будет обращать внимания на правила. Она должна была остерегаться его.

Мысли госпожи Ли только зародились в глубине ее сердца, когда она услышала, как Хань Сянь продолжил медленно говорить: "Стиль семьи Ли отличается от стиля других людей. Семья тратит десятки тысяч таэлей серебра на своего сына. Видно, как сильно госпожа Ли любит сына, этому действительно можно позавидовать."

Тон Хань Сяня был очень спокойным, без тени злобы, но госпоже Ли показалось, что она слышит в нем сильную иронию.

Ее сердце дрогнуло, она постаралась сохранять спокойствие, насколько это было возможно, и тихо сказала: "Три поколения моей семьи Ли раньше были учеными. Говоря об этом, наше семейное происхождение не благородно. У нас нет связей, на которые стоит обратить внимание. Мы не так хороши, как благородный дом Хань, который породил наложниц и принцев, связав себя с императорской семьей, и где титул передается по наследству. Хань

Шидзи, ты родился благородным, и ты видел много сокровищ и чудес. По-видимому, Хань Шидзи смотрит свысока на это серебро.”

Хань Сянь вообще не думал защищать репутацию Хань Чжо. Как только миссис Ли закончила говорить, он честно вздохнул: “Госпожа Ли действительно вежлива. Я был слабым с детства и круглый год лежал в постели. Я не видел сокровища и чудеса, о которых вы говорите. Что же касается этих десятков тысяч таэлей серебра, то я тоже не разу не видел так много своими глазами. В конце концов, раньше у меня было всего несколько таэлей серебра в месяц, только недавно я получил больше тысячи таэлей серебра. Это действительно не так хорошо, как у Мастера Ли.

Услышав это, миссис Ли открыла рот, но в конце концов так ничего и не ответила.

В этот момент Гао Фэн вывел гвардейцев из кабинета Ли Чжуна. Он посмотрел на Хань Сяня и сказал: “Шидзи, я ничего не нашел.”

Когда госпожа Ли услышав это, успокоилась. Она спокойно сказала: “Хань Шидзи, несмотря на слова императора, ты обыскал дом Ли в частном порядке. Теперь, когда ты ничего не нашел, должен ли Шидзи дать нам объяснение семье Ли?”

Хань Сянь проигнорировал ее, он встал и медленно вошел в кабинет Ли Чжуна один.

Гао Фэн последовал за ним. В кабинете Ли Чжуна не так уж много вещей. На данный момент, пол очень грязный, с валявшимся на нем перьями, бумагой, чернильными камнями, каллиграфией и живописью, фарфором и другими вещами, брошенными, как попало.

Госпожа Ли вошла вслед за Хань Сянем, ее сердце сжалось.

Она думала, что о месте, где хранились спрятанные вещи. Если этот человек не сможет найти правильный способ открыть механизм, ее семья спасена.

Просто пока она думала о способе открытия, Хань Сянь, который бесцельно бродил по кабинету, не обращая внимания на то, что под ногами, споткнулся о чайный сервиз.

Случайно задев угол стола, Хань Сянь пошатнулся, чтобы не удариться, он сделал два шага вперед, избегая опасных предметов, и его тело по инерции врезалось прямо в книжную полку.

По мнению госпожи Ли, Хань Сянь, вероятно, пытался опереться так, чтобы не навредить себе, поэтому он прижал правую руку к центру книжной полки, а левую - к следующему отделению слева по центру.

Глаза госпожи Ли мгновенно расширились, но ситуация была вне ее контроля. Она увидела, что на виду у всех место, где были прижаты руки Хань Сяня, внезапно опустилось.

Хань Сянь на мгновение опешил, отпустил руки и сделал два шага назад. Книжный стеллажи заскрипел и отодвинулся посередине, открыв проход внутрь.

Хань Сянь удивленно посмотрел внутрь.

В этот момент Гао Фэн поспешно выступил вперед: “Шидзи, мы все внимательно осмотрели здесь и обыскали, но не нашли проход. Он должен быть открыт обеими руками одновременно.”

Хань Сянь улыбнулся и кивнул, на его лице промелькнула тень. Он взглянул на госпожу Ли и сказал: “Это совпадение. Я не знаю, тут возможно боги помогли мне. Но вас небеса не пощадили.”

Ноги госпожи Ли подогнулись, когда она услышала это, но она по-прежнему сохраняла спокойное выражение лица.

Хань Сянь отвел взгляд, прошел вперед, и первым вошел в коридор.

Этот проход не длинный, с обеих сторон горели фонари для освещения, а в самой глубокой части прохода находилась комната.

Обстановка в комнате точно такая же, как и в кабинете снаружи, но здесь нет беспорядка, хотя много коробов свалено в кучу. В углу множество различных артефактов, сделанных из золота.

Гао Фэн и гвардейцы открыли все эти короба. Многие были полны серебряных билетов, также там был короб с золотом, отдельно с каллиграфией и живописью, и с драгоценностями. Половина одного короба была заполнена складными веерами.

Хань Сянь перевернул серебряные билеты и увидел, что все даты на них относятся к последнему году. Он закрыл короб и посмотрел на Гао Фэна: “Собираем все.”

Гао Фэн кивнул, он был в очень хорошем настроении. В любом случае, на этот раз их отряд внес большой вклад.

Пока Гао Фэн и другие передвигали вещи, Хань Сянь оглядел комнату, ища подсказки. В шкатулке, где были сложены каллиграфия и живопись, он увидел обычное письмо.

Он небрежно взял его и посмотрел. Это письмо было адресовано принцу. Однако Ли Чжун был очень осторожен. В нем не упоминалось имя принца, и не упоминалось ничего запретного.

Хань Сянь сложил письмо, убрал и вынес его из потайной комнаты.

Затем он посмотрел на госпожу Ли и улыбнулся: “Боюсь, я поступлю неправильно.”

<http://bllate.org/book/13913/1226110>